

Философский подход дает самую широкую панораму видения культуры, предполагая изучение фундаментальных оснований человеческого бытия, глубин самосознания народа. Задача этого подхода – не просто дать описание или перечисление явлений культуры, но проникнуть в их суть. Как правило, сущность культуры видят в сознательной человеческой деятельности, но преобразованию окружающего мира и самих людей.

Подводя итоги вышесказанному, философия культуры У. Эко, представляет собой концепцию с более готовыми, исследованными и обработанными фактическими данными в науке, литературе и практике, с определёнными явлениями духовной жизни общества, которые он передает. Суть понятий заключается в их единстве, теоретическом обобщении, интегральности, а также мировоззренческого осмысления.

Список литературы

1. Шендрик А. И. Теория культуры / А. И. Шендрик. – Москва : Юнити-дана, Единство, 2002. – С. 519.
2. Роби Д. Введение II. Эко У. Открытое произведение / Д. Роби. – Кембридж, Гарвард, 1989. – С. 22.
3. Эко У. Маятник Фуко / У. Эко. – Милан : Бомпиани, 1988.
4. Эко У. Полный назад! «Горячие войны» / У. Фуко. – Милан : Бомпьяни, 2006–2010. – С. 84.
5. Кант И. Из лекций по этике / И. Кант // Этическая мысль. Научно-публицистические чтения. – Москва, 1990. – С. 297.

References

1. Shedrick A. I. *Teoriya i iskusstvo* [Theory and art]. Moscow, Uniti-Dana Publ., Edinstvo Publ., 2002, p. 519.
2. Robey D. *Introduction II. Eco U. The Open Work*. Cambridge, Harvard U. P., 1989, p. 22.
3. Eco U. *Il pendolo di Foucault*. Milano, Bompiani Publ., 1988, p. 27.
4. Eco U. *A passo di gambero: guerre calde e populismo mediatico*. Milano, Bompiani Publ., 2006–2010, p. 84.
5. Kant I. *Iz lektsiy po etike* [From a lecture on ethics. Ethical thought]. Moscow, 1990, p. 297.

К ВОПРОСУ О ГЕНЕЗИСЕ КУЛЬТУРЫ

Камова Раиса Мустафовна, кандидат философских наук
Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия
Российская Федерация, 369000, г. Черкесск, ул. Ставропольская, 36
E-mail: kaffilosofii241@mail.ru

Статья посвящена определению места и роли генезиса культуры в период современного этапа развития культурологического знания и модернизации культуры. Генезис культуры представляет собой рассмотрение движения первоначальных культурных процессов, приведших к появлению того, что уже можно назвать человеческой культурой. Повышенный интерес многих исследователей в последние годы во всем мире к проблеме зарождению культуры обусловлен важным местом, которое занимает культура в условиях кардинального изменения социальных институтов и образа жизни людей.

Ключевые слова: генезис, культура, человек, подходы к культуре, культуругенез

TO THE QUESTION OF GENESIS OF CULTURE

Kamova Raisa M., Ph.D. (Philosophy)
North Caucasian state humanitarian and technological academy
36 Stavropolskaya St., Cherkessk, 369000, Russian Federation
E-mail: kaffilosofii241@mail.ru

Article is devoted to definition of the place and a role of genesis of culture in the period of the present stage of development of culturological knowledge and modernization of culture. Genesis of culture represents consideration of the movement of the initial cultural processes which have led to emergence of what it is already possible to call human culture. Keen interest of many researchers around the world to a problem to origin of culture is caused in recent years by the important place which is taken by culture in the conditions of cardinal change of social institutes and a way of life of people.

Keywords: genesis, culture, person, approaches to culture, culture genesis

Вопрос о генезисе культуры представляется весьма важным для культурологии. Термин «генезис» в переводе с греческого значит «происхождение, возникновение», в более широком смысле он означает момент зарождения и последующего формирования некоего процесса до определенного состояния. Сугубо функциональное значение понятия «культура» употреблялось для обозначения целенаправленного воздействия человека на природу (лат. *culture* – возделывание, обрабатывание) и полагало деятельность, которая была направлена на обработку земли и уход за нею (лат. *agricultura*). Толчком к началу процесса преобразования понятия, по мнению В. Давидовича, послужила работа М. Цицерона «Тускуланские диспуты», вышедшая в свет в 45 г. до н.э., в которой автор впервые использовал «культуру» в переносном смысле, применительно к воздействию на человеческий ум. В новом своем значении понятие культуры означало уход, улучшение, облагораживание телесно-душевно-духовных склонностей и способностей человека (лат. *cultura animi*) [1, с. 118]. Четкое выделение культуры уже не в связи с каким-либо объектом в родительном падеже, а как имени существительного связано с трудами немецкого юриста-международника, историка, философа С. Пуффендорфа, охарактеризовавшего культуру как нечто единое, противоположаемое «естественному состоянию». Согласно его логике, культура есть то, что содеяно человеком за минусом природного. «Все без исключения индивидам свойственно нечто их объединяющее – стремление к жизни с ближними, с себе подобными, ибо существовать в одиночку человек не в состоянии: "...человеческая натура устроена таким образом, что вне общества мы не можем ни жить, ни сохранять наш род"» [2].

Последующие шаги в развитии термина «культура» связаны с именем немецкого историка культуры, создателя исторического понимания искусства И. Гердера, утверждавшего, что рост культуры обнаруживает себя как закон истории. Он доказывал существование единой во времени цепи событий, выраженной в виде преемственности элементов культуры, к которым он относил язык, семейные отношения, искусство, науку, ремесла, государственное управление, религию. Гердер рассматривал культуру как то, что сплачивает людей воедино, выступает и как результат, и как стимул общественного развития [3]. Уже в XVIII в. формируется критический подход к культуре, когда культура начинает рассматриваться как притворство (Шопенгауэр) или как средство подавления творческих жизненных инстинктов человека (Ницше).

Культура заменила в человеке инстинкты и способствовала созданию мира человека. П.С. Гуревич считает, что многообразие трактовок «культура» вызвано тем, «что она выражает глубину и неизмеримость человеческого бытия... в той мере, в какой неисчерпаем и разнолик человек, многогранна, многоаспектна и культура» [4]. Российский философ и культуролог выводит специфические подходы к культуре, в числе которых: философско-антропологический, при котором «культура понимается как выражение человеческой природы и выводится из особенностей самого человека как особого рода сущего. Различные черты культурного процесса непосредственно вычитываются из человеческой природы. Культура при этом оценивается как развернутая феноменология человека»; философско-исторический, позволяющий раскрыть механизмы порождения, возникновения самой человеческой истории, истолковывающий феномен культуры в проявлении желания сопоставить ее с человеком, природой, историей, социумом; социологический, трактующий культуру как фактор организации и образования жизни какого либо общества, не заключающую в себе ника-

кой оценки. Французский философ, писатель, политик А. де Бенуа считает, что «культура – это специфика человеческой деятельности, то, что характеризует человека как вид. Она глубочайшим образом сопряжена с сущностью человека, является "частью определения человека как такового". Человек и культура неразрывны, подобно растению и почве, на которой оно произрастает» [5].

Ученые выделяют четыре точки зрения на происхождение культуры, которые с различных сторон пытаются объяснить процессы культурирования. Деятельностный подход к культуре реализован в орудийно-трудовой концепции, предложенной марксизмом. По мнению К. Маркса и Ф. Энгельса, человек – это прежде всего общественное животное и его поведение никоим образом не закодировано генетически. Человеческое в человеке передается только посредством социального общения, в чем и проявляется сущность человека. «Людей можно отличать от животных по сознанию, по религии – вообще по чему угодно. Сами они начинают отличать себя от животных, как только начинают производить необходимые им средства к жизни, – шаг, который обусловлен их телесной организацией. Производя необходимые им средства к жизни, люди косвенным образом производят и самое свою материальную жизнь» [6, с. 9]. Данная концепция имеет ряд слабых сторон. Трудовая деятельность не заложена в генетической программе животного, непонятно почему не людьми, а обезьянами были приняты решения, что искусственные орудия лучше естественных, обладать сознанием лучше, чем не обладать; вместе трудиться лучше, чем отдельно; переговариваться в процессе труда лучше, чем молчать. Вторая точка зрения – психоаналитическая, которая представлена доктором З. Фрейдом, позволяющая понять проблему культурирования через анализ причин возникновения первых бессознательных психических комплексов [7]. Центральное отличие человека от животного состоит в том, что человек обладает совестью, которая родилась в результате первородного греха, совершенного некими первобытными людьми, которые убили своего отца, позднее раскаявшиеся в содеянном. Тогда-то и зародилась совесть, и животное превратилось в человека. Культура на этом гребне появилась как средство и форма защиты человека от собственной природы, от бессознательных разрушительных влечений, оставшихся нам в наследство от животного. При этом в результате первородного греха появилась совесть потому что, «чувство вины существовало до проступка», считает ученый. Однако другой представитель психоанализа Э. Фромм показывает, что настоящая потенция к разрушению заложена не в животном, а в человеке, и родилась она вместе с человеком [8]. Голландский философ и историк Й. Хейзинга проблему генезиса культуры представляет в ином ключе, предлагая игровую концепцию культуры в общем и культурирования в частности, утверждая, что вся человеческая деятельность есть ничто иное, как игра, и вся человеческая культура развивается как игра и по ее законам [9].

На современном этапе развития культурологического знания, возможно, наиболее совершенной следует назвать символическую концепцию, предложенную немецким философом и культурологом Э. Кассирером, выдвинувшем учение о языке, мифе, науке и искусстве как специфических «символических формах». Помимо речи, Кассирер выделяет в качестве проявлений символического ряд таких специфических человеческих деятельностей, как религия, наука, миф, история и искусство, подчёркивая, что появление этих деятельностей не сводится к естественным причинам, ни одна из них не является физическим объектом, все они – процесс, общая функция человеческого мышления. Это общее начало находится как бы над всеми существующими междисциплинарными противоречиями, которые, если применять «индекс модальности», лишь дополняют друг друга в рамках сознания каждого человека или даже всего человечества. Только действуя в пространстве и времени, выполняя ряд неотъемлемых деятельностей, человек обретает полноту бытия. При этом инструментом для раскрытия природы человека является любая специфическая практика. Если исключить из рассмотрения такие символические формы, как история или ис-

куство, ничего, считал ученый, сказать о человеке мы не сможем. Осознание единства символической функции человека, глубокое изучение культурных практик, по его мнению, необходимо для понимания единства всей культуры и выявления общих проблем гуманитарного знания. Кассирер отмечает, что человек сам творит свое бытие своей деятельностью: бытие, сконструированное символическими практиками, отгораживает человека от природы, но, одновременно с этим, символическое восприятие мира не является дефектом развития вида или искусственным приспособлением, вероятно, оно было заложено природно [9]. Мы можем говорить о нем, как об одном из создателей символической концепции происхождения культуры. Первичной посылкой его рассуждений является мысль о том, что человек несовершенен в своем биологическом естестве. Он приспособлен к жизни в природе менее чем животные, создание вокруг себя некоторой искусственной среды необходимо человеку, это проявление определенных защитных механизмов.

Понятие культуры может применяться также для обозначения какой-либо конкретной культурно-исторической общности, характеризуемой определёнными пространственно-временными параметрами (первобытная культура, культура Древнего Египта, культура Возрождения, культура Средней Азии и т.п.). Термин «культура» используется для обозначения специфики жизненных форм отдельных народов (этнические культуры). Под культурой может пониматься некоторое обобщение, модель, построенная по определённому принципу. Культурные модели создаются исследователями как некие идеальные типы в целях более полного изучения культуры на основе конкретности исторического материала, выявления форм жизнедеятельности культуры и её элементов, часто применяемые при классификации культур. Культурные модели могут создаваться на уровне таких элементов, как политическая культура, правовая культура, художественная культура, профессиональная культура и т.п. Достигнуто согласие и в том, что аксиологические концепции, в соответствии с которыми культура рассматривается как набор ценностей, являются односторонними, ограниченными, замыкающими культурные явления в сравнительно тесные рамки. Таким образом, понятие культуры можно трактовать по-разному, и все трактовки будут правильными.

Исследование генезиса культуры представляет собой рассмотрение движения начальных культурных процессов, которые привели к появлению того, что уже можно назвать человеческой культурой. При этом следует отметить, что в этом вопросе не существует однозначной теории, которая бы принималась большинством ученых, так как проблема генезиса культуры представляет собой проблему скорее умозрительную, чем опытную. Главным в работе ученого становится выдвижение гипотезы и построение теории, достижение максимальной стройности, эстетической изящности предлагаемой концепции и расширение круга вопросов, на которые она дает ответ.

Таким образом, генезис культуры позволяет установить, что культура является результатом поведения людей и деятельности общества, она исторична, включает идеи, модели и ценности, избирательна, изучаема, основана на символах, она эмоционально воспринимается или отбрасывается индивидами и играет важную роль в изменении форм и способов человеческой деятельности.

Список литературы

1. Давидович В. Е. В зеркале философии / В. Е. Давидович. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1997. – 448 с.
2. История политических и правовых учений. – Режим доступа: <http://bibliotekar.ru/istoria-politicheskikh-i-pravovyh-ucheniy-2/37.htm>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
3. Гердер. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/252/, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
4. Гуревич П. С. Философия культуры / П. С. Гуревич. – Москва : Nota Bene, 2001. – 352 с.
5. Де Бенуа Алэн. – Режим доступа: <http://terme.ru/termin/benua-alen-de.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

6. Маркс К. Немецкая идеология / К. Маркс // Собрание сочинений / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Изд. 2-е. – Т. 3. – 218 с.
7. Фрейд З. Тотем и табу / З. Фрейд. – Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2005. – 256 с.
8. Фромм Э. Человек для себя / Э. Фромм. – Москва : Астрель, 2012.
9. Хейзинга Й. Homo Ludens; Статья по истории культуры / Й. Хейзинга. – Москва, 1997.
10. Орешкин А. С. Эрнст Кассирер: символ как основа человеческой культуры / А. С. Орешкин. Режим доступа: http://e-notabene.ru/psp/article_346.html, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

References

1. Davidovich V. E. *V zerkale filosofii* [In the mirror of philosophy]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 1997, 448 p.
2. *Istoriya politicheskii i pravovih uchenii* [History political and legal doctrines]. Available at: <http://bibliotekar.ru/istoria-politicheskikh-i-pravovyh-ucheniy-2/37.htm>.
3. *Gerder*. Available at: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/252/.
4. Gurevich P. S. *Filosofiya kulturi* [Culture philosophy]. Moscow, Nota Bene Publ., 2001, 256 p.
5. *De Benua Alen*. Available at: <http://terme.ru/termin/benua-alen-de.html>.
6. Marks K. Nemetskaya ideologiya [German ideology]. *Marks K., Engels F. Sobraenie sochineniy* [Marx K., Engels F. Collected Works]. 2nd ed., vol. 3, 218 p.
7. Freud Z. *Totem i tabu* [Totem and taboo]. St. Petersburg, Azbuka-klassika Publ., 2005, 256 p.
8. Fromm E. *Chelovek dlya sebya* [Man for himself]. Moscow, Astrel Publ., 2012.
9. Kheyzinga I. *Homo Ludens. Statya po istorii kulturi* [Homo Ludens. Article on cultural history]. Moscow, 1997.
10. Oreshkin A. S. *Ernst Kassirer: simvol kak osnova chelovecheskoi kulturi* [Ernst Kassirer: symbol as basis of human culture]. Available at: http://e-notabene.ru/psp/article_346.html.

ТЕМАТИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «РАЗВЛЕЧЕНИЕ» В ИССЛЕДОВАНИЯХ МЕДИА

Калинкина Дарья Константиновна, аспирант
Санкт-Петербургский государственный университет
Российская Федерация, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
E-mail: kalinkina85@gmail.com

Актуальность темы объясняется, с одной стороны, растущим интересом к проблематике медиа в культурологии и гуманитарном знании в целом. Сегодня мы живем в тотально медиатизированном мире. Под натиском электронных медиа (традиционных и, в особенности, так называемых новых медиа) реальность трансформируется, превращаясь в медиареальность, а господствующей типом культуры становится медиакультура. С другой стороны, исследователями медиакультуры отмечается, что возрастающая роль медиатехнологий в жизни общества оказывается связанной с усилением развлекательного начала в культуре. Развлечения в целом занимают важное место в любой культуре и определенная культура развлечений характерна для всех исторических этапах развития человеческого общества. Вместе с тем развитие технических масс медиа привело в существенному сдвигу в практиках развлечения и способствовало становлению влиятельной развлекательной индустрии. Поэтому анализ развлекательного элемента медиа занимает важное место в трудах медиатеоретиков. В настоящей статье исследуется феномен медиаразвлечения и рассматриваются подходы к анализу развлечения в концепциях медиа таких авторов, как В. Беньямин, М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Г. Маркузе, Н. Постман, Ж. Бодрийяр, Н. Луман, Н. Больц. Исследуется место развлечений в культуре современности. Прослеживаются аспекты медиатизации развлекательных практик индустриального и постиндустриального общества. Выявляются основные социокультурные функции медиаразвлечений.

Ключевые слова: развлечение, развлекательная культура, медиа, массмедиа, исследования медиа, кинематограф, телевидение, информация, индустрия культуры, массовая культура, досуг